№ 192 (339). Варшава, Суббота 13 августа 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

Россія. Союз народов. Учр. собраніе. Земля-народу. Закон. Порядок.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.
Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита на первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 300 марок, за границу 400 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Волею Божьею после тяжкой и продолжительной болѣзни скончалась сего 12 августа в 5 ч. утра

Елена Дмитріевна ФЛЕРОВ-БУЛГАК,

о чем муж извѣщает родных и знакомых.

Вынос тѣла в субботу 13 августа в 11 час. утра из Санаторіи Дыдынскаго (Нововейская, 34).

Панихида в кладбищенской церкви на Волѣ в 6 ч. вечера в воскресенье.

Литургія там же в 10 ч. утра в понедѣльник.

Отпѣваніе и погребеніе там же в 6 ч. вечера в понедѣльник 15 августа.

Мастерскія
Дамских Пальто, Костюмов и Мѣховых Издѣлій
І. ФАЛЕК
Королевская 43, Телефон 298-14.
ИМѢЕТ НА СКЛАДѢ НОВѢЙШІЯ ЗАГРАНИЧНЫЯ МОДЕЛИ К ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМ.
Краевыя и заграничныя матеріи.
Бѣлыя и голубыя лисицы.
— — МОДНѢЙШІЯ ДАМСКІЯ МѢХОВЫЯ ПАЛЬТО. — —

„BIJOUTERIE"
Св.-Креста № 39, уг. Маршалк.
І-й этаж, вход в воротах.
— — (Магазин мебели). — —

ПОКУПКА
по самым высоким цѣнам БРИЛЛІАНТОВ, ЖЕМЧУГА, ПЛАТИНЫ, ЗОЛОТА И СТАРИННЫХ ВЕЩЕЙ.
Оцѣнка безплатная.

Торговый Дом „JUBILART"
под управленіем б. владѣльцев
1-ой Кіевской Ювелирной Артели
Покупка и продажа Бриллiантов, Золота,
Жемчуга, Серебра и Платины
Кредитовая 18, угол Маршалковск., тел. 261-84.

Актеров и актрис
желающих принять участіе в русском спектаклѣ, просят зайти к актрисѣ Е. В. САМОЙЛОВОЙ, Золотая 59-а, кв. 12. тел. 199-42 (дома от 3—6) или письменно сообщить свои адреса.

Сегодня в номерѣ:

Рѣшеніе В.-Силезскаго вопроса передается Лигѣ Націй.—Подробности засѣданій Верховнаго Совѣта.—На Ближнем Востокѣ-торжество Греков.—Арест всѣх депутатов-коммунистов в Югославіи.—Кончина поэта А. Блока.—

СТАТЬИ: В одном автомобилѣ.— ПЕРЕДОВАЯ.—О Востокѣ Европы.—БОРИСА САВИНКОВА. Устроившіеся.—А. ТУРИНЦЕВА. „На рѣках Вавилонских."—А. А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЯ. Голос Кронштадтцев. — ПЕТРИЧЕНКО. Один из удачливых.(Письмо из Гданска).—Р.ИЛА.

ПОЛЬСКО-РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ROSSICA"

Хмѣльная улица № 5. Гранд-Отель, комнаты № 12, тел. 100-87.

В книжном складѣ издательства имѣются в большом выборѣ книги заграничных русских издательств. В продажу поступили журналы: „Русская Мысль", „Знамя", „Русская Книга", „Новые Запросы", „Врачебное Обозрѣніе", „Русскій Инженер" и др.

Склад открыт от 11—2 и от 3—5 час. дня.

Принимаются заказы по почтѣ.

ВАРШАВА, 13 августа.

В одном автомобилѣ.

Союз между диктатурой и общественностью, повидимому, „крѣпнет и растет". Первое выступленіе Н. М. Кишкина, как извѣстно, вызвало окрик Л. Каменева: „никаких политических обязательств от совѣтской власти". И самая рѣчь Кишкина была напечатана в совѣтских газетах петитом, на самом незамѣтном мѣстѣ.

Послѣ этого представители общественности должны были отступить. И они отступили вплоть до... „Красной Газеты". На столбцах этого органа появилось сначала интервью с г. Прокоповичем. Этот представитель русской общественности уже сам поспѣшил заявить, что „комитет чужд всякой политикѣ". О, в доброе старое время, при царях, у нас так не говорили даже толстовцы. В 1892 г. с обличеніем правительственной „помощи" голодающим выступил сам Л. Н. Толстой, и „Москов. Вѣдомости" оповѣстили о статьѣ Толстого, как образчикѣ крамолы, замышляемой на почвѣ голода.

Нынѣ „независимые общественные дѣятели" не стыдятся появляться в качествѣ сотрудников в красных официозах. Вслѣд за интервью с г. Прокоповичем появилась в той же „Красной Газетѣ" уже и статья за подписью г-жи Кусковой.

Пріобщившаяся к красной литературѣ, эта дѣятельница рѣшается даже противопоставлять нынѣшнее доброе время мрачному старому. Госпожа (может быть уже товарищ?) Кускова пишет (цитируем по выдержкѣ, приведенной в „Волѣ Россіи"):

„Если при царях интеллигенція спасала от голода, то теперь, когда рабочіе и крестьяне в Россіи сами управляют, она спасет(?!) если использует цѣлесообразно силы".

Вот вам первый результат сближенія диктатуры с общественностью. Г-жа (товарищ?) Кускова уже утверждает, что теперь в Россіи „рабочіе и крестьяне сами управляют". Так, как разсуждает теперь в „Красной Газетѣ" г-жа Кускова не думают конечно, ни крестьяне, ни рабочіе. Умирающіе от голода рабочіе, убѣгая с остановившихся фабрик, — думают, что ими управляют подлецы и разбойники, но вовсе не русскіе рабочіе; крестьяне, тянущіеся сейчас безумными толпами с Дона на Кубань, с Поволожья к Москвѣ,—также не представляют себѣ, что это они сами управляют страной,— они думают, что ими управляют „комбѣды", комячейки, совнаркомы и т. п. И если г-жа (товарищ?) Кускова считает возможным говорить иначе за русских крестьян и рабочих, то эту вопіющую ложь приходится разматривать опять лишь, как первый результат сближенія общественности с диктатурой.

Это сближеніе несомнѣнно развивается. В одной из совѣтских газет мы находим, напр., такое симптоматическое сообщеніе.

„25 іюля на квартиру бывшаго предсѣдателя 2-й Гос. Думы, Головина неожиданно прибыл Ленин в сопровожденіи Милютина и Кусковой. Состоялось совѣщаніе по организаціи особых питательных и медицинских отрядов, посылаемых в голодныя губерніи. По окончаніи совѣщанія Милютин с Кусковой посѣтили представителя датскаго Кр. Креста".

По поводу этой замѣтки вспоминается доброе старое время, когда г-жа Кускова проводила безсонныя ночи, борясь над вопросом, можно ли ей выпить чашку чая вмѣстѣ с Милюковым или др. каким либо ка-детом. Нынѣ, послѣ всего пережитого, общественные дѣятели стали, как видим, куда болѣе терпимы и рѣшительны. Впрочем, „терпимость" ли это — сидѣть в одном автомобилѣ с Лениным? Вѣдь Ленина завтра в том же автомобилѣ смѣнит и Дзержинскій. И доброе участливое сердце г-жи (товарища?) Кусковой забьется в унисон с „золотым сердцем" Дзержинскаго!! О, Гейне прав был, когда он говорил, что человѣческое сердце помѣщается всегда на радикальной, т. е. лѣвой сторонѣ, а г-жа Кускова всегда слыла представительницей лѣвой общественности!..

Итак, и общественность и диктатура умѣщаются в одном автомобилѣ. По обезлюденным, разоренным улицам Москвы, — пугая превращенных в тѣни голодных граждан—мчится с молодеческим комиссарским посвистом этот автомобиль. В нем—спасеніе умирающим, в нем — возрожденіе загубленной Родины, ибо в нем сплелись в общем товарищеском порывѣ—диктатура и общественность, — кремлевскій палач и гуманная писательница, — Ленин и Кускова.,

И встают в памяти пророческія слова Герцена: „О, Россія, неужели твоя исторія, шедшая до сих пор глухими закоулками и лѣсными тропинками, должна пойти еще и водосточными трубами?".

О Востокѣ Европы.

В эмиграціи есть очень много людей (их много также среди коммунистов), которые представляют себѣ Восток Европы на другой день послѣ сверженія коммунистической власти, как единое Россійское государство почти в границах 1914 года. С точки зрѣнія этих „государственников" ближайшей задачей „третьей" Россіи явится присоединеніе к ней Латвіи и Эстоніи, быть может, также Финляндіи, и непремѣнно пересмотр Рижскаго мира. Присоединеніе на началах автономіи или федераціи, но во всяком случаѣ присоединеніе. Пересмотр с оружіем в руках или путем дипломатической переписки, но во всяком случаѣ пересмотр. Для них (повторяю, рѣчь идет не только об эмигрантах, но и о коммунистах) право самоопредѣленія народов не болѣе, как митинговая фраза. Слова, мол, мы скажем какія угодно, но сущность должна оставаться прежней, каким бы флагом сущность эта не прикрывалась — флагом монархіи или флагом коммуны. Нѣт, мол, Украины, есть Малороссія. Нѣт, мол, Бѣлоруссіи, есть Минская, Гомельская, Витебская губерніи. Нѣт, мол, Латвіи и Эстоніи, есть Лифляндія и Эстляндія. Нѣт, мол, Грузіи, есть Кавказ и т. д. „Государственники" как страус, прячут голову под крыло: они не желают посмотрѣть дѣйствительности в глаза, они не желают считаться с тѣм, что, вопреки их волѣ и власти, совершается на Востокѣ Европы естественным и, я бы сказал, справедливым путем. Ибо не только естественно, но и справедливо, если украинец чувствует себя украинцем, а не великороссом и требует признанія за Украиной права на независимую государственную жизнь. То же самое можно сказать о бѣлоруссах, о казаках, о грузинах и т. д. и т. д. Надо быть готтентотом, чтобы, требуя уваженія к своей свободѣ, не уважать свободы чужой.

Реальность вещей заключается в том, что на другой день послѣ паденія коммуны, Восток Европы не будет являть собой единаго государства—Россіи — а „расчленится" на свои составныя части: Великороссія, Сибирь, Казачьи земли, Украина, Бѣлоруссія, Грузія, и т. д. Границы Рижскаго мира будут границами Польши не с Россіей, а с Украинской и Бѣлорусской Республиками и если Рижскій мир будет кѣм либо пересмотрѣн, то украинцами и бѣлоруссами, а не нами.

„Присоединить" к Москвѣ ни на началах автономіи, ни на началах федераціи никого не удастся, ибо нынѣ нѣт ни одного так называемаго „инородца", который бы согласился подчиниться велѣніям Москвы, как нѣт ни одного великоросса, который бы пошел на поводу у Кіева или Риги. С этой точки зрѣнія насущнѣйшей задачей Москвы и не только Москвы, а и Кіева и Риги, и Ревеля, и Тифлиса, всего Востока Европы, явится завтра устроеніе и об'единеніе великой восточно-европейской равнины—устроеніе экономическое и об'единеніе политическое. Но и то и другое возможно лишь при одном непремѣнном условіи — свободнаго и добровольнаго между всѣми восточно европейскими и отчасти азіатскими (Сибирь) независимыми государствами, соглашенія. Без такого соглашенія, без безоговорочнаго признанія права самоопредѣленія народов Москвой, иными словами, при старорежимном (коммунистическом?) строительствѣ государственном с помощью торга или насилія, Восток Европы будет еще на долгое время погружен в хаос, в анархію, во взаимную братоубійственную вражду.

Но и при таком соглашеніи задача устроенія и об'единенія многоразличных „независимых" государств представит трудности чрезвычайныя. Кто эти трудности сможет преодолѣть? Кто сможет положить первый камень порядка и экономическаго разцвѣта? Кто сможет, наконец, явиться тѣм притягательным центром, вокруг котораго добровольно, на началах полнаго взаимнаго уваженія к свободѣ, об'единятся самоопредѣлившіеся народы? Москва? Кіев? Варшава? Я—русскій. Несмотря на темное безуміе большевиков, я вѣрю в разум и в духовную мощь Россіи. Я вѣрю, поэтому, что именно Москва, а не Кіев и не Варшава, сыграет роль Вашингтона в Восточно-Европейских Соединенных Штатах. Я вѣрю, но Господи, помоги моему невѣрью... Если Восток Европы будет возсоздаваться из Москвы старорежимными эмигрантами (всѣх партій и всѣх оттѣнков) или „эволюціонировавшими" большевиками, то нѣт ничего невѣроятнаго в том, что когда на Украинѣ или в Бѣлоруссіи установятся закон и свобода, в Россіи все еще люди будут рѣзать друг друга, одни—за „Единую, Недѣлимую" а другіе за „Коминтерн". Да минует нас чаша сія!

Россію „расчленили" не самостійные украинцы, кубанцы, бѣлоруссы, донцы. Россію „расчленили" царь Николай II своим дворянским правленіем, Ленин и Троцкій своей окровавленной коммуной, Деникин, Врангель, Колчак, своим непониманіем существа революціи. Они породили ненависть к нам, русским, в сердцах „инородцев", ибо от русской руки „инородцы" видѣли только бѣлую или красную смерть. И не только ненависть порождена ими. Порождено еще и глубокое недовѣріе. Русскій? Значит либо пан, либо коммунист... Эту ненависть, это недовѣріе мы, русскіе, любя Родину и любя Свободу, должны и можем преодолѣть. Россія не только цари, диктаторы или коммунисты. Россія — Желябов, Каляев, Герцен, Чернышевскій, Толстой и строевые незамѣтные офицеры, умиравшіе за національную честь и рабочіе, поднявшіеся против царя и сермяжное, необ'ятное, крестьянское море, мечтающее о мирѣ, о землѣ, о порядкѣ и о честном кускѣ трудового хлѣба.

БОРИС САВИНКОВ.

Устроившіеся

Один мой знакомый „старый бѣлогвардеец“, но совсѣм еще молодой офицер, путешествовавшій довольно продолжительное время по Совдепіи, конечно, без вѣдома совѣтских властей и, конечно, не ради собственнаго удовольствія, дѣлясь со мною своими впечатлѣніями, разсказал мнѣ, между прочим, один весьма характерный эпизод.

Будучи в Н., он узнал, что один из его пріятелей, тоже офицер, товарищ еще по школѣ, а потом и по военному училищу, служит в штабѣ, Н. Военнаго Округа, на должности весьма отвѣтственнаго „спеца“. Узнав его адрес, он отправился к нему на квартиру в надеждѣ, что тот окажет ему всякую помощь и содѣйствіе. Произошла встрѣча, носившая в началѣ очень трогательный характер. Узнав друга, „спец“ даже прослезился; облобызались, обнялись, вспомнили, как вмѣстѣ росли и учились. Посыпались вопросы: „какими судьбами?“, „откуда?“ „на долго-ли?“ и т. д. По мѣрѣ того, как знакомый мой разсказывал вкратцѣ о цѣли и задачах своего путешествія, лицо „спеца“ все болѣе и болѣе вытягивалось, и, наконец, не выдержав, он перебил его недоумѣнно-горестным вопросом: „Что-же это? Только что все немного успокоилось, с таким трудом мы, наконец, устроились на хорошія должности, а вы опять хотите нам мѣшать, опять что-то начинаете?“

Когда-же знакомый мой рискнул все-таки попросить его оказать не очень большую услуги при помощи учрежденія, гдѣ „спец“ служил, тот, окончательно испугавшись, завопил: „Что ты?! Что ты?! Помилуй Бог! Откроется как-нибудь, так меня сейчас-же разстрѣляют!“ Махнув безнадежно рукой, знакомый мой вышел, испортив „спецу“ его благодушное настроеніе. Разсказав об этом, мой знакомый добавил: „Слава Богу, что не всѣ такіе „устроившіеся“, большинство же всегда готово оказать поддержку по мѣрѣ сил и есть еще много людей, способных на подвиг и самопожертвованіе; а такіе „устроившіеся“ всегда были и не переведутся“.

Да, „они“ были всегда и врядли когда нибудь переведутся. Еще с начала великой войны были одни, по их словам, „чудаки, которые лѣзли на фронт“, и они, нежелающіе, Бог знает за что, подставлять свой лоб под пули“ и „устраивавшіеся“, получая „бѣлые билеты“, работая „на оборону“, поступая в „земгусары“ и „устраиваясь“, наконец, в штабах фронтов, в ставках, управленіях, комендантами санитарных поѣздов, госпиталей и проч. Таких теплых мѣст всегда было достаточно. Были и такіе „они“ которые в то время, как одни устилали трупами своими дороги до Орла, Перми, Петрограда „поустраивались“ за их спинами и „довольно сносно“ проводили время в ресторанах и шантанах Кіева, Харькова, Ревеля, Иркутска. Они всегда и вездѣ были одинаковы. Долг, совѣсть, родину, они всегда, гораздо раньше еще большевиков, считали „предразсудками“. Этими „отвлеченностями“ и „идеями“ они интересовались постольку, поскольку играя на них, легче можно было устроить свое собственное благополучіе. И пусть оно строилось, благодаря самопожертвованію и подвигам других на их несчастьи, трупах и слезах. Главное устроить себя, главнее быть в безопасности, „сносно обѣдать“ и „прилично существовать“. А „святые дурачки“, которые будут класть свои головы за эти „предразсудки“, всегда найдутся.

Пусть изнемогающая от коммунистических экспериментов, шайки проходимцев гибнет Россія: Пусть страшный призрак „Царя Голода“ заставляет тысячи рабочих и крестьян бросать свои родныя насиженныя мѣста и в полубезумном отчаяніи итди куда-то за спасительным хлѣбом. Пусть разстрѣливаются сотни и тысячи крестьян, осмѣливающихся не отдавать Сов. власти свой послѣдній пуд ржи. Пусть, наконец, раскрываются безчисленные „заговоры“ и „сметаются революціонной рукой с лица земли остатки контр-революціонной нечисти“ — может—быть их же бывших знакомых и друзей, с которыми „они“ вмѣстѣ росли, учились и жили, но для которых родина и свобода не „предразсудки“. Что им? „Они устроились“. Они даже сдѣлали себѣ карьеру. Раньше они были просто обер-офицерами, а теперь они—незамѣнимые „спецы“, „высоко-отвѣтственные работники“ занимающіе штаб-офицерскія, а может быть, (horribile dictu!) и генеральскія должности в разных „Окрвоен“ и прочих „Комах“. „Они“ тѣм болѣе, дорожат своими „военкомами“, что там они получают „паек красноармейца“, за счет остальной массы совѣтских служащих и рабочих, которым довольно двух вобл и коробки спичек в мѣсяц. Вѣдь все для доблестной красной арміи! Их идеалом „приличнаго существованія“ стал теперь красноармейскій паек,—и, добившись этой поистинѣ жалкой подачки, они усердно служат, мечтая о повышеніях, а ночью им снятся лавры рабоче-крестьянских генералов: Брусилова, Клембовскаго, Парскаго и прочих и „сказочная карьера“ командарма Тухачевскаго. Я знаю: взывать к их совѣсти, к долгу перед народом и родиной и, хотя-бы к их человѣколюбію и гуманности, безполезно. Но я хочу спросить их: неужели вы попросту не учитываете момента и не видите, что истерзанное тѣло полузадохшейся Россіи начинает шевелиться, что, несмотря на террор и потоки крови, медленно, но неуклонно сбирает подточенныя, но еще могучія силы свои извѣрившійся и изстрадавшійся народ и карающая десница его, может быть, очень скоро обрушится на теперь уже дрожащих и ищущих спасенія коммунистов. Неужели вы в предвидѣніи будущаго, хотя бы из-за своих шкурных интересов не рискнете сдѣлать с своей стороны усиліе, не вложите своей лепты на освобожденіе Россіи и народа из цѣпких кровавых разбойничьих рук? Вы остаетесь безучастными? Вы с испугом смотрите, что „что-то опять начинается“ и может нарушить ваше мещанское благополучіе и повредить вашей дешевой карьерѣ? Берегитесь! Вы устроились, но устроились на краю кратера. Завтра раскаленныя волны народнаго гнѣва могут вырваться наружу; и если вы не погибнете под ними, то с каким презрѣніем и гадливостью будут от вас отворачиваться, ибо вы видѣли, как погибал народ, но не протянули ему руки помощи. Тогда вы не успѣете надѣть маски. Тогда будет уже поздно, и, может быть, тогда вы не „устроитесь“.

А. ТУРИНЦЕВ.

Обзор русской печати.

Спасибо на добром словѣ.

„Послѣдн. Нов.“, сливаясь редакціонно (личной уніей П. Н. Милюкова) с берлинским „Голос. Россіи“, чувствуют себя в силѣ снисходительно похлопывать по плечу других. Они дѣлают выписку из „Свободы“, из ст. Б. В. Савинкова, в которой говорится:

> Послѣ всѣх добровольческих испытаній, послѣ крестной муки казачества, мы твердо знаем, что идею коммуны нельзя побѣдить идеей монархіи, и что из чиновников-монархистов, ни добродушіем Деникина, ни желѣзной рукой Врангеля, не создать ни честной администраціи, ни благоустроенных и граждански мужественных тылов.

„Послѣдн. Нов.“ по этому поводу испытующе заявляют:

> „Совершенно вѣрно, и мы привѣтствуем столь опредѣленное заявленіе, отдѣляющее Савинкова от его недавних союзников. Но порвал-ли он с ними и с их методами всецѣло и окончательно? И нѣт-ли среди теперешних его союзников и таких, которые готовы утилизировать Савинковскую организацію именно для тѣх цѣлей, которыя здѣсь осуждаются?

За „привѣтствіе“ слѣдует поблагодарить и—так как долг платежем красен— выразим со своей стороны добрую увѣренность, что, принимая под свое крыло „Гол. Россіи“, П. Н. Милюков предварительно очистил его от всѣх тѣх Гройнимов и проч. коммунистических дѣятелей, информаціей которых он до сих пор пользовался.

Голодающая Россія и международная помощь.

Англійская точка зрѣнія.

Лицо, близко стоящее к англійским дипломатическим кругам, сообщило сотруднику „Об. Д.“ аргументацію сэра Роберта Горна (автора фразы: „ворованное золото не теряет своей покупной способности...“) к вопросу о помощи голодной Россіи. „Мы, конечно, знаем, что к 1925 г. большевики или вообще перестанут существовать и нам придется разговаривать с другим правительством, или окрѣпнут настолько, что... смогут снова наплевать на „клочки бумаг“; но... вѣдь весь баланс задолженной обнищавшей Европы зиждится на бухгалтерских тонкостях, на возможности бумажнаго сведенія счетов.

И вот признаніе шайкой бандитов русских обязательств, дает возможность весьма заманчивых бухгалтерских вольтов... Большаго нам пока не надо!...“

Новый трюк М. Горькаго.

В „Юманите“ напечатана слѣд. телеграмма Горькаго к французским рабочим:

„По непреклонной волѣ исторіи — русскіе рабочіе совершают соціальный опыт, результаты котораго будут крайне поучительны для рабочаго класса всего міра.

Голод — послѣдствіе небывалой засухи—грозит прервать этот великій опыт, голод может уничтожить лучшую энергію страны в лицѣ ея рабочаго класса и научных сил, голод убьет десятки и сотни тысяч дѣтей.

Вы, представители націи, которая раньше всѣх других пыталась осуществить великое дѣло соціальной справедливости, потомки людей 48-го г., вы поймете необходимость помощи русскому народу в эти грозные дни!

Помогайте!

М. Горькій“.

Петроград, 26 іюля 1921 г.

Америка будет кормить только русских дѣтей.

РИГА, 12.8. — Сегодня начались переговоры американских представителей с Броуном во главѣ с русской торговой делегаціей, возглавляемой Литвиновым. Присутствовало нѣсколько корреспондентов европейских газет. Броун сообщил представителям печати, что гарантіи будут затребованы тѣ, о каких писал Гувер. Кормить, по всей вѣроятности, будут только дѣтей—сколько именно, это зависит от размѣров средств. Первые транспорты продовольствія и лекарств будут высланы тотчас по подписаніи соглашенія, из Гамбурга и Гданска, гдѣ имѣются на складѣ запасы, которых хватит на милліон дѣтей на 4 недѣли. Будут использованы всѣ средства транспорта и всѣ пути. Подвоз будет идти, главным образом, через Петроград, Либаву, Виндаву и Ригу. Надо ли везти персонал с собой, или найти людей на мѣстѣ, в Россіи — это выяснится при переговорах.

„Голодай, чтобы они пировали“.

На рижском взморьѣ в Эдинбургском кургаузѣ первый и второй приз за лучшіе туалеты получили: вторая жена Іоффе и жена сов. посла в Латвіи — Ганецкая-Фюрстенберг.

Ждут Ленина.

Ввиду ожидаемаго пріѣзда Ленина, как сообщает „Об. Д.“, „по свѣдѣніям, полученным одной англійской газетой, в лондонской полиціи разрабатывается схема мѣр по охранѣ личности Ленина“.

И то хлѣб,—может сказать Ленин.

В Варшавѣ.

Польскій комитет помощи жертвам голода в сов. Россіи, работающій в тѣсном соглашеніи с правительством, временно помѣщается в помѣщеніи Восточнаго общества, Ординацкая 5. Пожертвованія в пользу комитета принимаются на текущій счет Мазовецкаго банка—Трембацкая 1.

11 августа делегація комитета посѣтила министра иностранных дѣл и восточный отдѣл того же министерства и обсудила руководящія линіи дѣятельности. Общественныя организаціи, которыя не заявили о своем желаніи принять участіе в работах комитета, а желали бы это сдѣлать, просят сдѣлать это возможно скорѣе.

Голос кронштадтцев.

Могущественные правители и государства, народы всего міра, побѣдители и побѣжденные, сильные и слабые, одѣтые в политическіе тоги всѣх цвѣтов радуги, бѣдные и богатые — жизнь требует от вас немедленнаго и категорически опредѣленнаго отвѣта: люди вы или нѣт?—Не будем говорить великая или малая страна, хорошій или плохой народ, виновный ли в своей бѣдѣ сам или грѣхи и проклятье на себя других несущій — с дьявольским разсчетом по опредѣленному разбойничьему методу и плану гибнет на ваших глазах. Невиданное в исторіи міра разбойничье гнѣздо, примѣра не находящее ни в древности, ни во времена средневѣковья, невѣдомо чѣм, каким могуществом живущее и какою то силою в продолженіи четырех почти уже лѣт глумящееся над всѣм человѣчеством, свило гнѣздо свое на тѣлѣ многочисленнаго народа русскаго. Единицы, десятки, сотни—тысячи, а сейчас уже милліоны людей, волею судеб находящіеся в их власти, без вины виноватые, лишаются драгоцѣннаго дара данного природой лишаются самой жизни, благодаря тѣм условіям, которыя допустили создать человѣчество в несчастной странѣ в угоду потерявшим образ и подобіе человѣческое преступников. Когда разбойник или с'умасшедшій врывается в дом—рѣжет, грабит, истязает, насилует, — когда в средѣ живущих на землѣ народов, тѣ или другіе правители сознательно губили—уничтожали, жгли на кострах, заковывали в кандалы, гноили в тюрьмах и лишь одними трупами устилали на благо только себѣ свой путь,—отдѣльные люди, каждый кто не утратил человѣческаго достоинства — разума и сердца, а за ними народы и все человѣчество, по природѣ своей сему противящееся— не могли молчать и разрывали, уничтожали с корнем язву на тѣлѣ мірового единого человѣка: так говорит исторія, так было до послѣдних настоящих дней.—Кому ж не ясно, кому не видно и не понятно то, что творится сейчас на нашей родинѣ, говорим мы, кронштатдцы, маленькая частичка тѣх, с коими мы кровно связаны узами нечеловѣческих страданій, позора, униженія и неминуемой гибели, если не дрогнет и теперь человѣческое сердце всего міра, не говоря уже о тѣх русских людях, которые наравнѣ с нами несут тягости невольнаго скитанія здѣсь на чужбинѣ. Мы не вѣрим и не можем вѣрить уже тому, что нужны какія то новые слова и мысли, чтобы убѣдить или пробудить сознаніе человѣчества, что и как нужно дѣлать, чтобы спасти не страну, нѣт, а милліоны живых и имѣющих право на жизнь людей таких же, как мы сами. Ни резолюціями, ни обращеніями и воззваніями молит нас всѣх, здѣсь иначе живущих— русскій народ. К прискорбію, слова мало уже говорят культурному, но холодному сердцу человѣчества. Свою мольбу, свои рыданія и плач страдалец народ подкрѣпляет страшными жертвами, которыя несет он на алтарь ваших сердец и ждет с адовым терпѣніем ждет, когда же, когда всколыхнутся и забьются они. — Мы, невинные женщины, старики и дѣти за то только, что хотим жить и дышать, сидим и гніем в тюрьмах, говорят они — спасите нас и... молчите вы;—наши семьи умирают с голода, наши села и нивы на горе не только нам, но и всему міру, разрушены и уничтожены, мы истощены и безсильны—говорят они—спасите нас и.. вы молчите;—наших мужей, братьев и отцов сотнями и тысячами без всякого повода и вины уничтожают зарвавшіеся разбойники — спасите нас и... молчите вы;—теперь, смотрите, что творится сейчас, это не ново, не удивительно, не случайно, этого надо было ждать, мы это знали и ждали и не можем повѣрить, что не знала и не ожидала того вся Европа, весь мір,—вѣдь не потерял же здравый разум и сердце он. Милліоны людей умирают с голода, милліоны людей оставили свой дом и кров и идут неизвѣстно куда, холера, тиф, чума косит на своем пути этих людей, а вѣдь их милліоны, — неужели и это не страшно! неужели и теперь будет спокойно смотрѣть человѣчество на неслыханное, имѣющее право сдѣлаться, классическим в міровой исторіи, злодѣйство над личностью великаго народа. Неужели и сейчас не замолкнут распри и всякаго рода толки, как и что спасать, а подчас и стоит ли вообще спасать милліоны людей подобных тѣм по образу своему, кто занят в настоящіе дни этими разсужденіями. Не довольно ли дурачить себя и других (простите, может быть, за грубость, но больно и обидно очень) всякаго рода политическими искусственными рѣчами и уловками и прикрываться тѣми или другими добродѣтелями друг перед другом русскіе люди всевозможных партійных оттѣнков, нынѣ заграницей находящіеся, — то, что говорим и пишем мы, кронштадтцы, на своих плечах в свое время испытавшіе коммунистическій рай и счастье, извѣстно и вам — всѣ вы знаете единый путь спасенія вашей родины; и лишь, если дѣйствительно она родина для вас разногласій в вашей средѣ быть не должно:—путь спасенія, как и год тому назад, как и вчера, так и сегодня — один; — не должно быть правителей коммунистов, должна быть единая воля всѣх русских в дѣлѣ созданія—возстановленія своего государства, согласно общему народному желанію, не вами и не нами наперед опредѣляемому, и лишь тогда залѣчить может почти уже смертельныя раны наш народ.... вы это знаете, вы этого не можете не знать! — А весь остальной мір, все человѣчество, к вам, в общей мольбѣ о спасеніи, мольбѣ идущей из тысяч, а нынѣ милліонов умирающих на голодных полях Россіи уст людей, мы присоединяем свой скромный, от всего сердца идущій призыв: что же еще может быть болѣе дѣйствительное и сильное всколыхнуть ваши сердца и направить ваши мысли и дѣятельность к дѣйствительному спасенію цѣлой страны от гибели. Сильнѣе того вопля, который несется сейчас по Руси, кошмарнѣе тѣх страданій безсмысленных и ничѣм не оправдываемых, — вряд ли видѣл мір. Кажется не люди, а камни вопіют к небу, не в силах видѣть тот позор, которым покрывает себя в настоящіе дни все человѣчество по отношенію к своему же брату, такому же человѣку, только тѣм развѣ отличающемуся от других, что живет этот человѣк на территоріи прежней Россіи, а не гдѣ либо в другом мѣстѣ. И вам мы не говорим, как и что надо дѣлать, чтобы спасти русскій вымирающій народ.—вы знаете, ибо теперь, кажется, всякій знает и понимает, что надо дѣлать для этого спасенія, а также и то, как можно сознательно подать вмѣсто хлѣба камень взывающему о помощи голодному русскому человѣку (подвоз продовольствія и безконтрольное распредѣленіе его самими большевиками и пр.). Мы—маленькая песчинка разсылавшихся по всему свѣту русских людей, пусть неудачно, но смѣло бросившая вызов всему коммунистическому засилью нѣсколько мѣсяцев тому назад в Кронштадтѣ—говорим: если и настоящій момент не пробудит и не заставит вас всѣх, культурные народы, землю, сейчас населяющіе, прекратить тѣми или другими рѣшительными мѣрами в конец могущими пресѣчь, вырвать с корнем ту язву, тот яд, который не сегодня завтра погубит многомилліонный народ, а может и вѣроятнѣе всего разольется и далѣе и на вашу жизнь, вашу культуру и благосостояніе, то и для вас уготована навѣки особая, ничѣм и никогда не могущая быть оправданной и забытой глава безстрастной исторіи, которая кровью русскаго народа озаглавлена будет: „Позор человѣчества в XX культурном и просвѣщенном вѣкѣ“...

От имени кронштадтских бѣженцев Б. Предсѣд. Кронштадтскаго Времен. Револ. Комитета
ПЕТРИЧЕНКО.

Финляндія 31 іюля 1921 г.

„На рѣках Вавилонских“.

Горѣлов. „На рѣках вавилонских“. Замѣтки бѣженца.

Изящной внѣшности, прекрасно изданная книжка в Будапештѣ. Эпиграф из Екклезіаста: „Всему

До сих пор вошли в состав комитета слѣдующія лица: Архіепископ Э. Ропп, кс. прелат А. Около-Кулак, князь С. Четвертынскій, г-жа Л. Берсон, прис. пов. А. Быховец, прис. пов. Пеньковскій, Г. Островскій, проф. Л. И. Петражицкій, С. Оссовецкій, С. Подгорскій, проф. Кочѣевскій, Ф. Котович, Т. Михальскій, Ст. Тарговскій, адмирал Порембскій, прис. пов. К. Недзвецкій, З. Кильтынович, г-жа Л. Нейман, С. Лаурысевич, А. Вольскій, Ст. Хорватт, инжен. Ст. Врублевскій, В. Кринскій, Фр. Потоцкій, Эверт, ген. Ивашкевич, ген. Контковскій, А. Бѣльскій, Л. Савицкій, прис. пов. Ст. Соколовскій, В. Менчинскій и Котковскій.

— Об организаціонной дѣятельности Варшавскаго Комитета по борьбѣ с голодом в Россіи нам сообщают слѣдующе: Ряд лиц, не бывших на собраніи 3 августа, подали заявленія о приняуіи их в число членов Комитеса. Многія русскія учрежденія сообщилм о присылкѣ своих представителей, причем Русскій Комитет и Миссія Кр. Кр. вошли в полном составѣ. Ежедневно получаются заявленія с просьбои зарегистрировать в качествѣ спеціалистов.

Устанавливается связь с русскими комитетами в других европейских центрах и с Польскм Комитетом.

В настоящее время среди членов Комитета обсуждается вопрос об условіях и формѣ работы. Для рѣшенія его, а также ряда других вопросов предполагается созвать Общее Собраніе Комитета на будущей недѣлѣ, послѣ полученія свѣдѣній о результатах засѣданія Международнаго Краснаго Креста в Женевѣ 15 августа.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Угроза от'ѣзда Ллойд Джорджа.

Р. П. телеграфируют из Парижа, от 11 августа: Сегодня утром заключеніе экспертов было представлено Бріану, который устроил совѣщаніе с Ллойд Джорджем, при участіи Лушера. Насколько извѣстно, эксперты постановили Бытом и Каттовицы отдать Польшѣ, а участь наиболѣе спорных участков предоставить рѣшить В. Совѣту. Ллойд Джордж об'явил такой план непріемлемым. Постановлено засѣданіе В. Совѣта, назначенное на 5 ч. по пол. отложить до утра, пятницы.

На втором совѣщаніи, послѣ завтрака у президента республики, Ллойд Джордж, возвращаясь к своей первоначальной точкѣ зрѣнія, настаивал на оставленіи всего промышленнаго округа за Германіей Предложенія его представлены комиссіи экспертов. В третьей бесѣдѣ с Бріаном, в три часа дня, Ллойд Джордж заявил, что он получил из Лондона важныя извѣстія о положеніи в Ирландіи, требующія его возвращенія в Лондон. Предполагается, что это—угроза разрывом между Англіей и Франціей, с цѣлью оказать давленіе на В. Совѣт.

Насколько можно было выяснить, предложенія Ллойд Джорджа совпадают с проектом сэра Гаральда Стюарта и де Марини, с той разницей, что они не допускают временнаго рѣшенія. Переговоры продолжаются. Бюдлетени Гаваса утверждают, что для пессимизма нѣт основаній — как и раньше бывало, найдется компромиссное рѣшеніе, которое примирит противоположные взгляды.

Военный Совѣт в Берлинѣ.

ПАРИЖ, 11.8. — „Л'Омм Либр" сообщает слѣдующее, ручаясь за достовѣрность свѣдѣній.

На днях в Берлинѣ состоялся военный совѣт при участіи президента республики Эберта, канцлера Вирта и трех министров с представители высшаго военнаго командованія. На обсужденіе поставлен был вопрос: может ли Германія, в случаѣ, если верхнесилезскій вопрос будет разрѣшен неудовлетворительно для нея, воевать с Франціей и Польшей? За исключеніем одного молодого офицера и одного полковника генеральнаго штаба, всѣ присутствовавшіе высказали мнѣніе, что момент для войны неподходящій, что к этому Германія не подготовлена, поэтому с войною надо погодить.

Охлажденіе англо-итальянских отношеній.

РИМ, 11.8. (Пат). — По свѣдѣніям из Парижа, вслѣдствіе противодѣйствія которое встрѣтила Италія со стороны Англіи, своим замыслам относительно Албаніи, англо-итальянская дружба значительно остыла. И это увеличивает шансы поддержки Италіей Франціи на В. Совѣтѣ.

Напряженное ожиданіе.

По свѣдѣніям „Ист Экспресса" из Забржа и Гливиц, мѣстное населеніе страшно нервничает. Поляки устраивают многолюдныя собранія и обсуждают вѣсти о раздѣлѣ В. Силезіи. Слухи об отдачѣ нѣмцам забржскаго округа вызывают среди польских рабочих отчаяніе и угрозы сжечь фабрики и эмигрировать, но не итти под нѣмецкое ярмо.

Не менѣе нервничает и нѣмецкое населеніе. В результатѣ постоянныя столкновенія на желѣзной дорогѣ, в ресторанах, доходящія до кровопролитія.

Ген. де Брантис предложил бургомистру Гливиц, принять мѣры к прекращенію вредной для спокойствія населенія, дѣятельности нѣмецкаго обывательскаго комитета в Гливицах. Бургомистр отвѣтил в рѣзком тонѣ, что германское право не предусматривает таких мѣр, по отношеніи к обществам, работающим для блага населенія и что по отношенію к польским комитетам подобных мѣр не принимается.

ДЕРЖАВЫ В ТУПИКѢ. НЕУСТУПЧИВОСТЬ АНГЛІИ.

„Энтрансижан" сообщает о ходѣ четвертаго дня переговоров—четверга—слѣдующее. Рано утром Бріан и Лушер завтракали у Ллойд Джорджа и в интимной обстановкѣ продолжали переговоры. Затѣм совѣщались еще раз у Ллойд Джорджа, в 5 часов, при участіи Керзона. Бріан дошел до предѣла уступок, согласившись на линію Сфорцы в ея послѣднем толкованіи, которая отдает Польшѣ только западную часть промышленнаго округа, т. е. Гливицы, Забрж и Тарновскую Гору. И эти уступки вызывают негодованіе во французской печати и грозят подорвать прочность правительства Бріана. Тѣм не менѣе Ллойд Джордж оставался непреклонным. Его проект — оставить весь промышленный округ за Германіей, а Польшѣ отдать только Рыбник и Пшчины. Послѣднее совѣщаніе премьеров длилось до поздней ночи. Послѣ 12-ти Бріан, выйдя, сообщил представителям печати, что соглашеніе еще не достигнуто. В пятницу утром, до от'ѣзда Ллойд Джорджа, должен был состояться еще один разговор Бріана с Ллойд Джорджем, послѣдній. Лорд Керзон — враг Польши, и от него уступок ждать нельзя. Положеніе всѣми признается очень серьезным.

„Тан" все еще надѣется на возможность компромисса, но говорит, что, если он недостижим, лучше открыто в этом сознаться, чѣм входить в соглашеніе, котораго не примет французскій народ. Другія газеты смотрят болѣе пессимистично.

„Дэли Кроникль" пишет: „Конечно, Франція с Англіей должны итти рука об руку. Но как же это возможно, когда онѣ идут в разныя стороны?"

ДВА ПРОЕКТА РАЗДѢЛА.

По послѣдним свѣдѣніям из Парижа и Берлина, комиссія экспертов выработала два проекта раздѣла Верхней Силезіи: один с пограничною линіей, идущей с запада на восток, другой с границей, идущей от сѣвера к югу. В первом граница проходит между Бытоммм и Каттовицами; во втором на нѣмецкой сторонѣ остаются Гливицы и Забрж и кромѣ того часть западных округов Пшчинскаго и Рыбницкаго и еще неразработанныя залежи угля (кокса). Нѣмецкія газеты увѣряют, будто эти залежи уже куплены консорціумом англійских капиталистов.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ УѢЗЖАЕТ.

ПАРИЖ, 11.8. Завѣдующій бюро печати при англійской делегаціи, лорд Риддел, подтвердил представителям печати, что Ллойд Джорж сегодня в 11 ч. 20 м. выѣзжает обратно в Лондон. Но англійская делегація не уѣзжает вмѣстѣ с ним, как говорили вначалѣ. Замѣстителем его в совѣщаніях В. Совѣта остается лорд Керзон, и засѣданія В. Совѣта будут продолжаться. От'ѣзд Л. Джорджа об'ясняется необходимостью для него в субботу участвовать в переговорах с представителями Ирландіи.

ИНТЕРНАЦІОНАЛИЗАЦІЯ КИТАЯ.

По свѣдѣніям „Чикаго Трибьюн" из Вашингтона, министр торговли Гувер намѣрен предложить державам на вашингтонской конференціи проект экономическаго и финансоваго протектората над Китаем. За Японіей, в виду быстраго роста ея населенія, должно быть признано право своего рода колонизаціи Манчжуріи. Таким образом, Китаю дана будет возможность развитія его экономических возможностей, на благо ему самому и всему міру. Протекторат будет носить тот же характер, что и протекторат Америки над Кубой. Полагают, что правительство Китая примет это предложеніе.

Положеніе в Совдепіи.

I. *Письма наших корреспондентов.*

С Дона.

Передо мною письмо с родины, с хутора Шумилина, Казанской станицы, Верхне-Донскаго округа. Письмо от 8-го іюля 1921 года написано на ключках и запечатано в грязном, сдѣланном из газетной бумаги, конвертѣ, а это служит ярким показателем того, что совѣтскій Дон, неся острую нужду во всем, испытывает и бумажный голод.

Кромѣ обычных трафаретных намеков на извѣстныя всѣм „истины" совѣтскаго житія, автор письма останавливается на злободневном вопросѣ — на голодѣ, постишем Верхне-Донской округ. Этот округ, как „контрреволюціонный", несшій в 1919 году на своих раменах огромныя тяжести повстанческаго движенія, остался не засѣянным и на его долю выпала исключительная кара полнѣйшаго неурожая. Когда-то один из богатых округов нынѣ превратился в пустыню и не хочется вѣрить, что „на гумнѣ ни снопа, в закромах ни зерна.

...Ну, сейчас начну описывать свою жизнь, — я нарочно сохраняю текст письма неприкосновенным, чтобы усилить горькую правду обнищанія богатаго края, — жизнь наша, не дай Бог, у нас страшный голод и в особенности в Верхне-Донском округѣ. Цѣлый год были без хлѣба, но хоть мѣшали с дубовой корой... Но этот год и коры нѣт, всю посодрали... Не было ни одного дождя, пашни какія были засѣяны — черныя: ни травы, ни хлѣба. А теперь вот чѣм кормимся: дерем вербовую и остатки дубовой коры, рубим мелко, потом перемалываем. Муку обдаем кипятком и ѣдим с молоком, конечно, у кого оно есть, а у кого молока нѣт, тѣ пухнут с голоду и умирают...

К зимѣ придется рѣзать послѣднюю корову, потому что ни скотинѣ, ни нам ѣсть нечего... Многіе ѣдут на Кубань...

Тяга на Кубань есть и на Дону и прибывшіе туда голодные казаки разскажут своим сосѣдям, до чего они дошли и до чего дойдет и богатая Кубань, если общим родственным союзом, казаки не соединятся вмѣстѣ и сверхчеловѣческой силой не об'явят священную войну проклятой коммунѣ.

Д. В—ІЙ.

Среди кронштадтцев.

Кронштадтцами выработано слѣдующе постановленіе:

„Три с половиной года Россія истекает кровью от коммунистическаго ига. Отдѣльныя выступленія, как показал опыт, не дают результатов для сверженія коммунистов и легко подавляются ими. Для спасенія страны от насилія, произвола и полнаго разоренія, а также для укрѣпленія завоеваній Мартовской революціи 1917 г. — необходимо скорѣйшее сверженіе коммунистов.

Являясь сторонниками таковаго, со своей стороны считаем необходимым об'единиться со всѣ

час и время, всякой вещи под небом... Время убивать и время лечить, время разрушать и время строить"...

Основная мысль: Франція в період героическаго напряженія воли своего народа к побѣдѣ во время войны создала культ неизвѣстнаго солдата, безыменнаго, собирательнаго героя, легшаго костьми за родину, за лучшее ея свѣтлое будущее, за ея свободу... Неизвѣстный Солдат этот торжественно похоронен под Аркой Побѣды в Парижѣ. Маршалы Франціи преклонили колѣни перед его скромной могилой. Женщины Франціи ежедневно украшают ее цвытами...

У нас у русских, тоже пора начать создавать культ невѣдомаго еще Гражданина земли Россійской — того, который кровью своей столь обильно поливает поле нашей родины во имя будущаго, который разсѣян сейчас по всему бѣлому свѣту и, скитаясь и мучаясь на чужбинѣ, думает только об одном:—когда же... когда наконец наступит желанный день?...

Но мало одной тоски по родинѣ, мало желанья видѣть ее освобожденной и счастливой. Нужно еще имѣть ту волю к побѣдѣ, то пониманье сущности переживаемаго и перетерпѣваемаго, что имѣлось у того французскаго неизвѣстнаго солдата и что должен также имѣть неизвѣстный русскій гражданин, если он дѣйствительно хочет побѣды... Цѣль книги — узнать: чему научились русскіе люди в изгнаньи и научились ли?.. Слѣпыми ли вернутся они опять на родину, или зрячими? Излагая свои мысли по поводу происходящаго автор хотѣл бы знать: одинок ли он, или у него есть союзники, единомышленники... и друзья?..

— Кто виноват? — спрашивает автор— в том, что народ сумѣвшій огосударствить шестую часть свѣта и создать свою собственную культуру, одичал нынѣ до уровня и положенія зулусов?

И дает отвѣт на этот вопрос: — Народ виноват меньше всѣх!.. Виноваты: бездарная династія, бюрократія, духовенство забывшее Христа, школа, оскоплявшая душу, интеллигенція, оплевывавшая родину, как будто всѣ мужики и рабочіе, которым интеллигенція кадила ладон, не составляли общую родину!.. И трех праведников не было между нами!.. И должен был снизойти очистительный огонь на вовые Содом и Гоморру...

... В россійской интеллигенціи— величіе, пареніе духа, идеалы и проч. Какіе то Франциски Ассизкіе!... А доведись до приложенія высоких принципов к жизни—безнадежное, постыдное банкротство и идеи и самих праведников...

В мартѣ 1917 года власть оказалась в руках буржуазной интеллигенціи и обнаружило в лицѣ кн. Львова государственный кретинизм.

Далѣе с Керенским началась революціонная Хлестаковщина.

В октябрѣ соціалистическая интеллигенція оказалась могильщицей и государственности и соціализма... Если Моисей 40 лѣт водил по пустынѣ свое поколѣнье для того, чтобы оно там перемерло— то нам нужно тоже умереть всѣм, или радикально перемѣниться... Иначе и через 40 лѣт мы не попадем в землю обѣтованную.

Пока, что всѣ у нас в Россіи— „государственныя головы„ и рѣдко, хоть бы в одной головѣ—государственная мысль!

Но перед нами есть поучительный примѣр чудеснаго возрожденія к жизни государства, не только умершаго, но и труп котораго был раздѣлен на три части, причем на каждую навалили такія глыбы, как „Россія, Австрія и Германія!..

Для того, чтобы воскреснуть— полякам было нужно сперва перевоспитать себя. Прежнюю Польшу сгубило непониманіе шляхтой интересов громаднѣйшаго соціальнаго класса—крестьянства... Органическая работа перевоспитанья началась послѣ 1863 года, когда поняли, что на одних генералах далеко не уѣдешь! Теперь Польша — демократическая страна, гдѣ крестьяне собственники, играют преобладающую роль. Нам тоже нужно для того, чтобы воскреснуть—перевоспитать себя. Людям стараго духа не понять и не поднять новую, уже нарождающуюся в муках Россію. Но всѣ старыя партіи наши справа налѣво— тоже есть старый режим. Никакая из них с прежней программой вернуться в новую Россію не сможет.

За тѣми лишь хлынет народ и тѣх вынесет на гребнѣ, кто сумѣет формулировать его, народа собственную идеалогію, близкую к землѣ, как сам народ, очистившійся в огнѣ большевизма от многой скверны. Понять и выразить политическое „вѣрую" народа — вот повелительная задача дня! Угадать мысли господина... Стать языком его...

...В книгѣ имѣются характеристики отдѣльных политических фигур. Приводим здѣсь нѣкоторыя из них.

„Пріятно было бы видѣть князя Львова архіереем, слушать его проповѣди и цѣловать благословляющую руку. Владыка он был бы благостный и праведной жизни... Пріятно было бы выдать дочь за кн. Львова: был бы он примѣрный муж и почтительный зять. Пріятно было бы в своем домѣ сдать квартиру князю Львову. Хорошій был бы он жилец. Тихій. Деньги аккуратно платил бы, не запустил ни ванны, ни уборной. Много еще хорошях качеств имѣет кн. Львов — но как со всѣми ими смѣл он взяться за управленіе государством, когда и курятником он управлять не может!"

Патріоты типа Маркова 2-го всю жизнь кричали „ура!..." Если бы они были просто патріотами то должны были бы, видя, что творится в Россіи, кричать—„караул!.." Они остамили Николая II-го и тѣм уготовали его гибель, вовлекши слабовольнаго царя в маффію Союза Русскаго Народа... Марков—это Вій наших монархистов.

Вся черная нечисть собирается вокруг него, а он, слѣпой, тычет указующим перстом в неопредѣленном направленіи... Пропоет пѣтух истинной Свободы—и сгинет „нечисть!"

„От" Махновщины" нельзя отмахнуться дѣтским утвержденьем, что, дескать,—„банды!" Махно — безповоротный разрыв с „панской". феодальной Россіей и дѣйственный протест против совѣтскаго строя.

Это судорги народнаго организма, изнывающаго в тоскѣ по Новой Россіи и не могущей еще ее построить. Одинаково ненавидя и полицейскую кокарду и красную звѣзду — Махно будет только шириться и рости пока в Россіи не начнет хозяйствовать истинная демократія, опирающаяся на право и силу"...

Б. В. Савинкову автор дает слѣдующую характеристику:

„Порог, отдѣляющій старую Россію от новой Б. В. Савинков уже перешагнул. Он успѣл натурализироваться в странѣ, смутныя очертанья, котоеой мы едва видим. Таков должен быть интеллигент будущаго—полная противоположность интеллигентскому скопчеству настоящаго. Савинков не слово, а дѣло, не остывающій порыв—о несокрушимое упорство... Не партійный Азра — а головою выше всякой партіи. Сам по себѣ партія... Не революціонный Кира Мокіевич, а глубинный революціонев.

— Он все таки террорист! — шепчут политическія салопницы, думающія допечь большевиков резолюціями порицанья и обращеніем к чувству порядочности. Савинков порожденіе не террора, а воли к свободѣ. Он Паладин Свободы. Террор для него не самоцѣль а средство. Савинков знает, когда время убивать и когда время строить!.."

В книгѣ г-на Горѣлова есть блестящія страницы посвященныя и доблестному русскому офицерству, кровью своей и муками доказавшему, что и у нас есть люди беззавѣтно любящіе родину, ставящіе ее превыше всего... Есть много интереснаго, необычнаго для уже установившагося шаблона „бѣлой", анти — большевисткой мысли. Эта книга—интересное литературное и политическое явленіе... Заканчивается она слѣдующими словами, которыя сами говорят за себя:

„Если бы Бог случая спросил меня: кѣм бы я хотѣл родиться вновь? —Я, зная все, что меня ожидает—твердо отвѣтил бы: — „только русским!.."

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

ми анти-большевистскими группами на слѣдующих условіях:

1. Владѣніе землей должно быть закрѣплено за крестьянами.

2. Свобода профессіональных союзов для рабочих.

3. Признаніе самостоятельности окраинных государств.

4. В виду того, что опыт кронштадтскаго возстанія показал, что лозунг „Вся Власть Совѣтам, а не партіям" оказался удобным для борьбы с коммунислами, так как вызвая раскол в средѣ коммунистов и вообще оказался популярным в массах и способным об'единить всѣ партіи (что необходимо в борьаѣ с коммунистами), мы считаем необходимым вести дальнѣйшую борьбу и всякую работу в Совдепіи под этим лозунгом, впредь до побѣды над коммунистами.

5. Принимая указанія и пользуясь информаціей всякой организаціи, работая в контактѣ с ней, мы считаем необходимым предоставить нам свободу дѣйствій в смыслѣ активнаго выступленія в Петроградѣ или другом мѣстѣ, если этого потребуют обстоятельства и явится возможность.

6. Хотя внѣшняя форма одежды вопрос и несущественный, но ввиду того, что путем трехлѣтней агитаціи коммунисты привели несознательной массѣ взгляд на всѣх носящих наплечные погоны, как на своих исконных врагов, мы считаем необходимым вести борьбу без наплечных погон.

Выставленіе вышеупомянутых пунктов, не предрѣшая их детальной разработки, диктуется не принадлежностью кронштадцев к опредѣленной политической партіи, а опытом, вынесенным из трехлѣтней борьбы с коммунистами.

Текст постановленія подписан: Предсѣдателем Вр. Рев. Комитета гор. Кронштадта Петриченко и Секретарем Ѳ. Кильгастом.

Петроградскія настроенія.

В послѣднее время интелигенція производит впечатлѣніе психически—ненормальных, всѣ смѣются, могут разговаривать как обыкновенные люди, но постоянный голод, не исчезнувшій, но нынѣ проходящій, страх смерти и ареста—проходящій потому, что Гороховой ул. (Петроградская чрезв. комиссія) теперь никого не испугаешь—наконец совершенно непосильный физическій труд — таскание на 4 эт. дров и ведер с водой, постоянное хожденіе из конца в конец города пѣшком, за продуктами, чтобы обмѣнять случайно отысканный бритвенный прибор на фунт картофеля, наконец ежедневное путешествіе опять таки пѣшком на службу и домой при петроградских разстояніях, а больше всего работа на огородах, гдѣ измученный петроградец в паническом ужасѣ перед голодной и холодной зимой проводит с ранней весны все свое „свободное" время, все это настолько измотало нервы и силы населенія, что оно потеряло способность быть дѣйствительно просте спокойным. Вставаніе в 7 час. утра, т. е. по солнцу в 4 часа, т. к. часы переведены на 3 часа вперед, укладываніе на сон все-таки по старому времени, т. е не болѣе 5-часов сна доканчивает полезное дѣйствіе совѣтскаго режима. Даже в интимной семейной жизни совѣтская власть сократила круг отправленій нормальнаго человѣка. Уличная проституція, совершенно было исчезнувшая, снова возрождается только теперь на основах товарообмѣна—по вечерам можно встрѣтить на улицах женщин, явно принадлежащих к кругу, раньше не дававшему из себя проституток, которыя за кусок хлѣба пошли на продажу. Потребителями являются комиссары из числа продовольственников и чекисты. Психическія заболѣванія по отчетам комиссаріата здравоохраненія, возросли сравнительно с дореволюціонным временем раз в 5, но в статистику не попадают случаи тихаго нервнаго разстройства. Кромѣ того участились случаи самоубійств. Словом народ начинает подходить к той чертѣ, когда ему ничего не страшно; среди интеллигенціи, также как и среди рабочих, существует общее мнѣніе, что с тѣх пор как заграничные русскіе круги отошли от русской жизни, послѣ того как иностранцы пошли на соглашеніе с большевиками и приняли их в число культурных правительств—с тѣх пор работа по освобожденію страны от большевиков легла на одних только жителей Сов. Россіи и они с этой весны в паническом ожиданіи грядущей зимы, готовы на все, только бы избавить себя от большевистскаго режима. Их даже не угнетает террор, котораго фактически нѣт, ибо террор предполагает и элемент, который нужно терроризировать—а в Сов. Россіи терроризировать некого, всѣ освободились от чувства животнаго страха перед большевиками и их мѣроприятіями.

К явно контр-революціонному элементу большевики относят тѣ жалкіе остатки, которые еще имѣются, студентов. Студенты оказались настолько вредными для совѣтской власти, что декретом от средних чисел іюня воспрещено продолженіе занятій для демобилизуемых студентов, а фактически занятія и вообще прекращены.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РѢШЕНІЕ ПРЕДОСТАВЛЕНО ЛИГѢ НАЦІЙ.

ПАРИЖ, 12.7. (ПАТ). Гавас. Из достовѣрных источников сообщают, что англійская и французская делегаціи, в особом засѣданіи, пришли к соглашенію передать рѣшеніе вопроса о В. Силезіи на размотрѣніе Лиги Націй.

КОНЧИНА АЛЕКСАНДРА БЛОКА.

МОСКВА, 11.8. По свѣдѣніям телеграфнаго агенства Польпресс, 7-го августа умер в Петербургѣ поэт Александр Блок.

КРАЙНІЕ КОММУНИСТЫ ПРОТИВ ПОМОЩИ ЗАГРАНИЦЫ.

Стокгольмской „Нія Даглб. Аллеганда" сообщают из Ревеля:

Троцкій и Дзержинскій грозят отставкой. Всѣ крайніе лѣвые коммунисты хотят послѣдовать их примѣру, ттобы вызвать переворот и создать новое правительство, из крайних лѣвых, чуждое компромиссов с буржуазіей и совмѣстной с нею работы в борьбѣ с голодом. Наблюдается массовое бѣгство коммунистов из партіи.

Вцик отдал приказ, чтобы всѣ соціалисты, приговоренные к тюремному заключенію от 1 — 5 лѣт, отбывали наказаніе не в тюрьмѣ, а на общественной работѣ в мѣстностях, пораженной чумою и холерой.

Послѣднія совѣтскія газеты сообщают о возстаніях в Тамбовской, Орловской, Воронежской и Курской губерніях. В Феодоссіи, Ялтѣ в Керчи об'явлено военное положеніе. Вцик пытается мирным путем ликвидировать возстанія и вызывает в Алушту делегатов повстанцев для переговоров.

На почвѣ дороговизны.

Познанскій „Пржегленд Поранны" сообщает, что в Костякѣ (Великопольша) рабочіе, возбужденные дороговизной жизни, об'явили диктатуру над городом и окрестностями. Власть рабочих признали бургомистр и государственная полиція. Рабочіе конфискуют доставленные на рынок продукты и продают их по произвольным цѣнам. Крестьне прекратили доставку продовольствія для города, втлѣдствіе чего рабочіе высылают экспедицію в деревню. Они отправили делегацію в Познань с заявленіем, что они не соглашаются на то, чтобы цѣна хлѣба превышала 22 марки. (Р.П.)

К Бѣлградскому покушенію.

БѢЛГРАД, 11.8. (И. Э.) Арестованные депутаты коммунисты на допросѣ у слѣдователя заявили, что в оргзнизаціи послѣдняго покушенія участвовали всѣ депутаты коммунисты и самый план убійства Драшковича был выработан в клубѣ парламентской фракціи коммунистов. На основаніи этих показаній прокуратура распорядилась арестовать всѣх депутатов-коммунистов.

ГРЕКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА УСПѢХИ ГРЕКОВ.

БОРДО, 11.8. (И. Э.) На засѣданіи гуеческаго совѣта министров Гуунарис заявил, что цѣль греческаго наступленія достигнута, войска Кемаля уничтожены, и в виду этого, излишним представляется поход с цѣлью занятія Ангоры. Потери греков в послѣднем наступленіи исчисляются 1200 убитых и 6,000 раненых.

Второе греческое наступленіе направлено в сторону Измида. Турки отступают.

Разныя извѣстія.

— Из Лондона еврейским газетам сообщают: союз украинских евреев на своем послѣднем засѣданіи разсматривал вопрос об эмиграціи из совѣтской Россіи. Союз постановил обратиться к женевской международной эмиграціонной конференціи с требованіем добиться от совѣтской власти разрѣшенія на эмиграцію из Россіи лицам, родственники и близкіе которых находятся заграницей. Соотвѣтственная резолюція с необходимым матеріалом союзом отправлена Люсьену Вольфу для представленія эмиграціонной конференціи.

— Русско-болгарское издательство в Софіи окончило печатаніем труд митрополита кіев. Антонія под заглавіем: „Словарь к твореніям Достоевскаго".

Варшава

Политическія дѣла.

— Латвійская печать печатает телеграмму большевистскаго комиссара путей сообщенія (от 13 іюля № 509), в которой, между прочим, говоритсл, что мужчин польской и финляндской національности, подлежащих военной службѣ (18—40 лѣт) до спеціальнаго распоряженія высылать не слѣдует и прошеній о разрѣшеніи на выѣзд не принимать. (ПАТ)

Разныя.

— Под заголовком: „Контрабанда на два фронта", „Кур. Польскій" сообщает слѣдующее: Хотя недавно прошли дожди и неурожай нам уже не грозит, цѣны растут изо дня в день. Фунт муки стоит уже 80 м., кило хлѣба 150 м., фунт масла—400 м., картофеля—15 м., мяса—120 м., солонины—240 м. и т. п. Одной из причин основных этого постояннаго роста цѣн является происходящая в большом масштабѣ контрабанда продовольствія из пограничных мѣстностей на западѣ и на востокѣ. Не меньше если не больше чѣм в Германію вывозится продовольствія нелегально в сов. Россію.

— В Варшавѣ существует форменная „биржа", на которой покупаются и продаются продовольственныя карточки, выдаваемыя гор. отдѣлом снабженія. В послѣднее время замѣтно было большое повышеніе в цѣнѣ продовольственных карточек, выданных в маѣ, нѣкотовыя должны были выдаваться продукты в августѣ мѣсяцѣ. Биржевики пріобрѣтали их сотнями, платя 26.000 м. за сотню. Теперь об'явлено, что в августѣ будут дѣйствительны новыя карточки. Таким образом биржевики потеряли сотни тысяч, и один даже самоубійством покончил.

— Президент гор. Варшавы Джевецкій обратился к жителям столицы с оповѣщеніем, в котором говорится слѣдующее: „Не раз было установлено, что квартиранты оставляют водопроводные краны открытыми, вызывая этим лишнюю трату воды. Вслѣдствіе недостатка воды на верхних этажах, обращаю вниманіе, что согласно обязательным правилам, виновные в расточеніи воды, будут подвергаться денежному „взысконію".

— Правленіе Союза Русских студентов извѣщает, что сегодня в субботт 13 августа состоится лекція проф. Елачича: „Національныя движенія в Европѣ в XIX и XX в. в. и современное положеніе національнаго вопроса". Начало ровно в 8 час. веч. (Зигмунтовская 5).

— „Пржегл. Веч." сообщает: „только что прибывшее в нашу столицу представительство Сов. Россіи предпринимает основательныя приготовленія чтобы занимаемое помѣщене в б. Римской гостинницѣ превратить в роскошные аппартаменты посольства.

Несмотря на то, что комнаты в гостинницѣ содержатся в общем в чистотѣ и порядкѣ, двадцать семь комнат подверглись очень старательному ремонту, причем не жалѣли расходов на обивку—мебели, ковры и т. п.

Также члены и служащіе посольства дѣлают крупные покупки, пріобрѣтая элегантные костюмы, роскошную обувь и бѣлье. Дамы стараются также одѣться шикарно, стараясь уподобиться нашим варшавянкам.

Бюро посольства пріобрѣло уже у фирмы Герлях десять пишущих машин за два милліона марок с лишним. Пріобрѣли также один автомобиль и, говорят, ведутся переговоры относительно покупки второго.

Нѣсколько дней тому назад в Москву отправлено нѣсколко больших ящиков. Нетрудно угадать, что в этих ящиках нинѣшніе представители русскаго народа переслали на свою родину.

— С 26 по 28 августа состоится в Познани обще-краевой турнир тенниса. Заявленія о принятіи участія в турнирѣ прикимаются до 16 августа. Адрес организаціоннаго комитета: Познань, площадь Свободы 5 — г. Шуц.

Театр и музыка.

Сегодня:

Польскій. „Герой и солдат".
Малый. „Восьмаа жена Синебороды".
Пражскій. „Замужество Лоли".
Повшехны. „Дочь ада".
Новости. „Княжна Чардашка".

БИРЖА.

На вчерашне биржѣ котировались: доллары 2010—1946.

суш. с 1845 г.

ВЫ ХОТИТЕ ВЫГОДНО ПРОДАТЬ
БРИЛЛІАНТЫ ЖЕМЧУГА, ПЛАТИНУ, ЗОЛОТО
и другія **ДРАГОЦѢННОСТИ**
зайдите в магазин
І. ПОГОЖЕЛЬСКАГО, Бѣлянская № 9
Гдѣ Вы и убѣдитесь.

Просят дать на временное пользованіе у кого случайно находится Сборник **С. А. Савинковой** **„В годы стараго режима"**, Изд. „Задруги". Отв. адр. ред. „Свободы".

Нужны **АГЕНТЫ** спеціал. для пріема об'явленій в газету **„Свобода"**
Лично от 11 до 1 час. дня.
Новый Свѣт 22, кв. 47, тел. 258-34.

За бриліанты, золото, серебро платину и все возможные драгоцѣнности платим самыя высокія цѣны. Ювелирный магазин, Маршалковская, 72 РОЗМАРИН.

Знающих что либо о Васиіи Павловичѣ ПЕРВЕНКО выѣхавшем в августѣ 1920 г. из лагеря Щолково просят сообщить: Kraków, Czerwon. Prondnik, Perwenke.

Ищу няню к новорожденному ребенку, Новогродская 4 кв. 18. Телеф. 263-48.

Знающих адрес Александры Николаевны ВАШКЕВИЧ, очень просят сообщить: Mir, ziemi Nowogródzkiej, majątek Zamirje на имя Ивана Селявки.

Об'являю недѣйствительными от сего числа всѣ довѣренности выданныя мною на имя Николая ЦАРЮКА. Князь Михаил Святополк-Мирскій.

„La PRESSE du SOIR"
„Вечерняя Пресса"
Независимый орган политическій, литературный и коммерческій. В газетѣ приним. участіе видные французскіе, турецкіе и русскіе журналисты. Телеграммы всѣх Агенств и статьи на русском и французском языках. Принимаются об'явленія на русском и французском языках. Условія подписки: на год—120 фр., на 6 мѣс. — 70 фр., на 1 мѣс.—15 фр.
Политическій директор газеты „La Presse du Soir" Е. МАКСИМОВ.
Коммерческій директор газеты О. ЗЕЛЮК.
Адрес для писем и переводов: Константинополь, Pera, Asmaly Mesdjid, 35.
Для телеграмм: Константинополь, „Presse".

Поступила в продажу во всѣх книжных магазинах
„Правда о Кронштадтѣ"
Очерк героической борьбы кронштадтцев против диктатуры коммунистической партіи, с картой Кронштадта, его фортов и Финскаго залива.
Приложеніе: комплект „Извѣстій Временнаго Революціонного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта".
Изданіе „Воля Россіи"
„VOLJA ROSSII", Uhelny trh c 1, Praha-I, Tchécoslovaquie.
Весь доход с изданія поступит в пользу Кронштадтских бѣженцев и их семей.
Цѣна книги (184 стр. б. формата в изящной цвѣтной обложкѣ) 20 ч. крон.
Выписывающіе из изд-ства за пересылку не платят. Плату за книгу можно пересылать заказным письмом в любой валютѣ по курсу дня.

Продается маслобойный завод за варшавой. Узнать Зельная, 11, кв. 21 Мадалинскій.

Знающих о судьбѣ Вячеслава Піевича Анкудовича, офицера Бредовской арміи, просят сообщить родители. Лешно № 56, Анкудович.

Польско - Русское Издательство
„ROSSICA"
Хмѣльная ул. № 5. Гранд - Отель комн. 12.
На склад поступили слѣдующія изданія:
СПИСОК 1-ый:
1. Л. Н. Толстой. Крейцерова соната" 140 м. п. 2. В. Гаршин. Надежда Николаевна 70 м. п. 3. Юр. Слезкин. Чемодан 70 м. п. 4. Теффи. Стамбул и солнце 70 м. п. 5. Теффи. Сокровище земли 70 м. п. 6. П. Краснов. Терумеш Аска Маріам. Повѣсть 70 м. п. 7. П. Краснов. Поѣздка на Ай Петри и др. разсказы 70 м. п. 8. Бор. Лазаревскій. Мадемуазель Мари и др разсказы 300 м. п. 9. Бор. Лазаревскій. Обреченные и др. разсказы 300 м. п. 10. Бор. Лазаревскій. Душа женщины и др. разсказы 400 м. п. 11. И. Петрушевскій. Фрина 400 м. п. 12. Серг. Есенин. Триптих. Поэмы 100 м. п. 13. Н. Клюев. Пѣснь солнценосца. Земля и желѣзо 100 м. п. 14. Н. Клюев. Избяныя пѣсни 120 м. п. 15. Иванов-Разумник. О смыслѣ жизни 120 м. п. 16. Иванов-Разумник. Испытаніе в грозѣ и бурѣ. А. Блок. Скифы. Двѣнадцать 200 м. п. 17. Иванов-Разумник. Россія и Инонія. А. Бѣлый. Христос Воскресе. С. Есенин, Товарищ. Инонія 200 м. п. 18. Иванов - Разумник. Что такое интеллигенція 120 м. п. 19. Иванов-Разумник. Свое лицо 120 м. п. 20. А. Блок. Россія и интеллигенція 200 м. п. 21. А. Блок. О любви поэзіи и государственной службѣ 100 м. п. 22. Герг. Гауптман. Еретитк из Соаны (в перепл.) 400 м. п. 23. Ведекинд. Фейерверк (в пер.) 400 м. п. 24. Эгар Райс Бюрроуз. Тарзан (пер. с англ.) 500 м. п. 25. А. Ф. Даманская. Карточные домики совѣтскаго строительства 180 м. п. 26. „Русская книга". Журнал №№ 3, 4, 5 по 200 м. п. 27. Знамя. Журнал № 1 280 м.п. 28. Зеленая книга. Сборник матеріалов и документов. Исторія крестьянскаго движенія в Черноморской губер. 200 м.п. 29. Игор Сѣверянин. Менестрель. Стихи 400 м. п. 30. „Соціалистическій Вѣстник". Журнал №№ 9 и 10 по 60 м п. 31. Дрейер В. Крестный путь во имя Родины 900 м. п. 32. Чихачева. Хозяйка. Поваренная книга 400 м. п. 33. Сокращенный молитвослов 300 м. п. 34. Дроздов А. Распятіе 70 м. п. 35. Из русской лирики. (М. Лохвицкая, Иг. Сѣверянин, З. Гиппіус, А. Бѣлый, С. Городецкій) 70 м. п. 36. Толстой А. Смерть Іоанна Грознаго 140 м. п. 37. Чехов А. П. Мелкія пьесы 70 м. п. 38. Чехов А. П. Дѣтвора 70 м. п. 39. Апухтин А. Н. Лирика 70 м. п. 40. Короленко В. Г. Разсказы 70 м. п. 41. Гоголь Н. В. Петербургскіе разсказы 70 м. п. 42. Горбунов И. Ф. Разсказы 70 м. п. 43. Достоевскій Ф. М. Скверный анекдот 70 м. п. 44. Тургенев И. С. Дворянское гнѣздо 100 м. п. 45. Чехов А. П. Юмористическіе разсказы 70 м. п. 46. Тургенев И. С. Клара Милич 60 м. п. 47. Библія в пер. 470 м. п. 48. Новый Завѣт в пер. 100 м. п. 49. Картинки духовнаго содержанія с текстами (11 листов) Серія по 25 м. п. 50. Евангелія отдѣльных Евангелистов по 12 м. п.
Склад открыт от 11—2 и от 3—5 ч. д. Принимаются заказы по почтѣ.

Редактор-издатель І. И. Мацѣевскій. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.